

На правах рукописи

Музафаров Азат Фаритович

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ИНВЕСТИЦИЙ НА ИННОВАЦИОННУЮ
АКТИВНОСТЬ АГЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Казань 2014

Работа выполнена на кафедре экономики предприятий ГБОУ ВПО «Альметьевский государственный нефтяной институт»

Научный руководитель: **Киямов Ильгам Киямович**
доктор экономических наук, доцент
ГБОУ ВПО «Альметьевский государственный нефтяной институт», профессор кафедры экономики предприятий

Официальные оппоненты: **Журавлева Галина Петровна**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова», профессор кафедры экономической теории

Абсалямова Светлана Германовна
кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент кафедры экономической теории

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»**

Защита состоится «30» сентября 2014 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.079.08 при ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ» по адресу: 420111, г.Казань, ул. К.Маркса, 10, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева-КАИ».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ» <http://www.kai.ru>.

Автореферат разослан «___» июля 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Л.Ф.Нугуманова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время технологические инновации наряду с приростом численности экономически активного населения и объема долговременных производственных активов выступают в качестве источника устойчивого роста национальных экономических систем. Становление постиндустриального хозяйственного уклада, характеризующегося доминированием высокотехнологичного наукоемкого сектора производства в совокупном доходе государства, предопределило повышение роли технического прогресса («остатка Р.Солоу») в обеспечении поступательной динамики макроэкономических показателей развитых государств. В то же время анализ российской экономики показывает низкий уровень инновационной активности ее агентов, что обуславливает сохранение за сырьевым сектором роли основного источника роста и подтверждает необходимость модернизации основных фондов, разработки и внедрения продуктовых, технологических и управленческих нововведений с целью повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования на внутреннем и мировом рынках, перехода качества жизни населения на новый уровень.

Согласно данным, полученным в рамках исследования «Глобальный индекс инноваций»¹, Российская Федерация по уровню инновационного развития в 2013 г. занимала 62 место в списке из 142 стран, что ниже на 11 позиций по сравнению с 2012 г. Сравнительный анализ показателей состояния инновационных процессов свидетельствует о наличии негативных тенденций, сохранение которых с высокой вероятностью может привести к отставанию России не только от ведущих государств, но и от стран БРИК. Лидирующее положение отдельных государств в представленном рейтинге обусловлено наряду с результатами инновационной деятельности объемом затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Данные показатели отражают состояние факторов развития инновационной сферы, среди которых наиболее значимую роль выполняют меры государственного регулирования инвестиционно-инновационных процессов, состояние рынка финансового капитала, уровень развития инфраструктурного комплекса, обеспечивающего коммерциализацию инноваций, кадровый потенциал национальной экономики и инновационно ориентированных предприятий. Условием реализации потенциала каждого из данных факторов как источников инновационно ориентированного развития и реализации мультипликационного эффекта инноваций выступает наличие институтов, стимулирующих

¹ Глобальный индекс инноваций 2013: Аналитический доклад, подготовленный международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/01/6051>. Проверено на 15.04.2014.

инвестиционные расходы на инновационную деятельность и обеспечивающих их результативность.

Проведенное исследование показывает, что традиционное представление о недостаточных объемах инвестиционных расходов в сфере инноваций как об основном сдерживающем факторе инновационной активности, не соответствует современному состоянию российской экономики. Создание ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Роснано», Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и других организаций, целевыми ориентирами которых выступают стимулирование инновационной активности и поддержка предпринимательства, обеспечило рост инвестиционных расходов в исследуемом секторе. В то же время высокий уровень рисков инвесторов, отсутствие развитой инфраструктуры и стимулов к поиску со стороны научных организаций эффективных форм партнерства с бизнесом не позволяют использовать в полной мере имеющийся инвестиционный потенциал субъектов инновационной сферы. В составе институциональной среды инновационных отношений отсутствуют нормы и правила, обеспечивающие эффективный отбор инновационных проектов с целью оказания их участникам поддержки в форме финансирования. Наличие институциональных пустот создало препятствия для реализации синергетического и мультипликационного эффекта диффузии инноваций, для развития сетевых инновационных образований. Государственные программы, направленные на развитие инновационной сферы, не предусматривают становление саморегулируемых механизмов, что ведет к снижению уровня инновационности субъектов хозяйствования в случае падения объемов государственного финансирования. Объединение инвестиционного потенциала государства и бизнеса для реализации приоритетных научных проектов, привлечение иностранных инвесторов в высокотехнологичный сектор российской экономики и создание стратегических альянсов, ориентированных на производство наукоемкой продукции и преодоление сырьевой направленности экспорта может быть реализовано лишь при условии формирования эффективной институциональной среды, учитывающей закономерности инновационного цикла и инвестиционных расходов экономических агентов. Недостаточная разработанность проблем взаимодействия институтов инновационной и инвестиционной сфер российской экономики, характеризующейся институциональной деформацией, потребность в институциональных проектах, направленных на формирование упорядочивающих инновационные и инвестиционные отношения с учетом их взаимосвязи предопределили выбор темы диссертационного исследования, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень изученности проблемы. Начало исследованию инноваций было положено в работах представителей классической школы политической экономии, которые их рассматривали как экзогенный фактор поступательного развития общества (Ф.Кенэ, У.Петти, П.-Ж.Прудон, Д.Рикардо, С.де Сисмонди, Ж.-Б.Сей, А.Смит и др.). Данная традиция нашла продолжение в работах представителей неоклассической школы, у истоков которой находились Л.Вальрас, В.Джевонс, А.Маршалл, К.Менгер и др. Они трактовали инновации и научно-технический прогресс как заданные факторы экономического анализа. Кейнсианская концепция, отдающая предпочтение анализу экономических явлений и процессов в краткосрочном периоде при заданном уровне цен, не уделяла должного внимания инновациям, которые определялись как внешний по отношению экономической системе фактор. Во второй половине XX в. в рамках «неоклассического возрождения» сформировалась качественно новая трактовка роли инноваций в экономическом развитии общества, которая была основана на признании инноваций и научно-технического прогресса в качестве дополнительного источника экономического роста (М.Абрамовиц, Е.Денисон и др.).

Инновации как самостоятельный объект экономической науки исследовались на разных этапах развития мирового сообщества: в первой трети XX в. сложились теоретические подходы к содержанию инноваций и инновационных отношений (Н.Д.Кондратьев, П.А.Сорокин, М.И.Туган-Барановский, Й.Шумпетер), которые получили развитие в середине XX в. (Дж.Бернал, С.Кузнец, Б.Твисс) и вышли на качественно новый уровень в середине 70-х гг. в связи с формированием пятого технологического уклада (Я.Ван Дейн, В.Д.Базилевич, С.Ю.Глазьев, Дж.Кларк, Г.Менш, В.Л.Осецкий, К.Фримен, А.А.Чухно, Ю.В.Яковец и др.). Роли государства в обеспечении инновационной активности посвящены труды К.Бруннера, Г.Ицковица, Л.Лейдесдорфа, А.Мелцера, Б.Санто, А.Шварца и др. В рамках российской экономической мысли отдельным аспектам проблемы инноваций посвящены труды В.Н.Гунина, В.П.Баранчеева, А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой, П.Н.Завлина, Г.Д.Ковалева, К.А.Кирсанова, М.П.Посталюка, Р.А.Фатхутдинова и др.

Представители классической школы политической экономии трактовали инвестиционный процесс как процесс обращения капитала в различных формах, ее представители анализировали инвестиции в тесной взаимосвязи с проблемами устойчивости экономического роста и макроэкономического равновесия. Данный подход получил развитие в рамках неоклассической концепции и кейнсианства. Неоклассические модели (А. фон Нейман, Р.Солоу и др.) в качестве основной проблемы экономического развития рассматривают проблему выбора траектории экономического роста, реализация которой обеспечивает максимизацию уровня потребления в долгосрочном периоде.

Неокейнсианские модели (Е.Домар, Н.Калдор, Р.Харрод и др.) обращаются к инвестиционным решениям предпринимателей как фактору роста потенциала экономической системы. Дальнейшее развитие представления о сущности инвестиций и их роли в поступательной экономической динамике получили в рамках теории инвестиций (Л.Дж.Гитман, М.Н.Джонк, Р.Фостер и др.), теории агентских отношений и теории коалиции собственников ресурсов (А.Берли, Г.Минз и др.). Институциональный подход к исследованию инноваций и инвестиций сформулирован в работах А.Алчяна, М.Дженсена, Р.Коуза, У.Меклинга, Ю.Фамы, О.Уильямсона и др.), исследований влияния риска на принятие инвестиционных решений (Г.Марковиц, Д.Тобин, У.Шарп и др.).

Проблемам инвестиций и инвестиционной активности посвящены труды В.В.Бочарова, А.А.Воронина, А.Е.Городецкого, Р.Г.Поповой, Л.Л.Иголина, Н.В.Иголиной, Т.С.Хачатурова и др.

Несмотря на значительный объем работ, посвященных содержанию инноваций и инвестиций, проблемы взаимосвязи и взаимовлияния институтов инновационной и инвестиционной сфер не изучены в должной мере. Необходимость формирования целостного подхода к анализу инвестиционно-инновационных процессов с учетом роли институциональной среды определили цель, задачи и структуру диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационного исследования состоит в научном обосновании теоретико-методологических подходов к исследованию инновационной активности экономических агентов с учетом взаимодействия институтов инвестиционной и инновационной сфер и в разработке на этой основе форм и методов институционального проектирования инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике.

Реализация цели исследования предопределяет постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Обосновать системно-эволюционный подход к анализу взаимодействий с участием институтов и экономических агентов инноваций и инвестиций как фактору развития инновационной сферы национальной экономики.

2. Сформулировать модели трансформации институциональной среды инновационной сферы с учетом изменений в составе и содержании группы норм в составе институтов.

3. Проанализировать содержание и факторы институциональных изменений инновационной сферы в форме положительного и отрицательного отбора.

4. Представить трактовку инновационного мультипликатора как показателя результативности взаимодействия институтов инвестиционной и инновационной сфер.

5. Разработать систему показателей эффективности формирования рычага воздействия инвестиционной динамики на изменение доли выпускаемой предприятием инновационной продукции или услуг с учетом качества инвестиций.

6. Предложить теоретико-методологический подход к содержанию проектов, направленных на формирование эффективной системы взаимодействий институтов инвестиционной и инновационной сфер российской экономики.

Объектом исследования выступает инновационная активность экономических агентов, изменяющаяся под влиянием институтов инвестиционной сферы.

Предметом исследования являются сущность и формы воздействия институтов инвестиций на инновационную активность агентов российской экономики.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования стали концепции и гипотезы, обоснованные в фундаментальных и прикладных трудах, в которых сформулированы положения теории инноваций, теории институтов и институциональных изменений, определены закономерности эволюционного развития общества и принципы институционального проектирования экономического пространства, а также обоснованы содержание и особенности применения математических методов и моделей в экономике.

В работе использованы диалектический и системный подходы к анализу экономических явлений и процессов; для подтверждения научной гипотезы исследования использованы общенаучные методы, среди которых – методы научного абстрагирования, индукции и дедукции, анализа и синтеза, единства исторического и логического. Разработка отдельных аспектов проблемы потребовала применения специфических методов экстраполяции, экспертных оценок, аналогии, а также методов экономико-математического моделирования, а именно: инструментария корреляционно-регрессионного анализа и графического изображения.

Информационной базой диссертационной работы послужили сведения федеральных органов государственной статистики Российской Федерации и их территориальных управлений в регионах Приволжского федерального округа, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, Министерства экономики Республики Татарстан (РТ), материалы международной бизнес-школой INSEAD, Корнельского университета и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Роснано», Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности

(Внешэкономбанк)», а также результаты, полученные автором непосредственно на объектах исследования.

Нормативно-правовую базу представляют законодательные акты и подзаконные документы, регулирующие инновационные процессы в Российской Федерации, среди них: Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2009 г. №2227-р), Стратегия развития научной и инновационной деятельности в РФ до 2015 г. (утв. Указом Президента РФ от 17 июня 2008 г. N УП-293) и др. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы всемирной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует требованиям п.1. Общая экономическая теория. 1.1. Политическая экономия: взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; инновационные факторы социально-экономической трансформации; 1.3. Макроэкономическая теория: Экономические аспекты научно-технического прогресса и его влияние на макроэкономические процессы; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: эволюционная теория экономической динамики; теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем; социально-экономические альтернативы. Развитие институтов хозяйственного механизма в постиндустриальном обществе Паспорта ВАК России специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологических подходов к исследованию инновационной активности экономических агентов с учетом взаимодействия институтов инвестиционной и инновационной сфер и в разработке на этой основе форм и методов институционального проектирования инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Обоснован системно-эволюционный подход к анализу институциональной среды инновационной сферы как многоуровневой открытой и динамичной системы, согласно которому источником ее развития выступают перманентные взаимодействия с участием базовых, вспомогательных институтов и экономических агентов инновационных отношений, а также смежных институтов и агентов инвестиционных отношений, принимающие форму патронажа, «приватизации», подавления или партнерства (компромисса) как типов взаимодействия с использованием инструментов трансформации, рекомбинации и адаптации упорядочивающих

транзакции правил в условиях множественности выбора и неопределенности результата последнего.

2. Сформулированы модели трансформации институциональной среды инновационной сферы, которые основаны на выделении группы норм в составе институтов, изменяющихся вследствие трансформации, рекомбинации и адаптации в процессе взаимодействия институтов, а именно: трансформация институциональной среды в форме изменения группы базисных норм, выражающих сущность института, что проявляется в бифуркационном типе изменений; в форме изменения дополнительных, вспомогательных, поддерживающих, ценностных, когнитивных норм, что проявляется в эволюционном типе изменений.

3. Определено, что институциональные изменения в инновационной сфере могут принимать форму положительного (формирование и развитие эффективных институтов) и отрицательного отбора при понижающейся предельной отдаче институтов («хредный эффект», или отсутствие эффективных институтов в составе результатов институтогенеза, «эффект гиперселекции», или замещение относительно эффективных институтов субоптимальными или неэффективными, культурная инерция), выбор которой определяется составом агентов институциональных изменений, характером взаимодействий институтов инноваций с институтами инвестиций (дополняемость, замещаемость, конфронтация), содержанием институциональных проектов, уровнем адаптируемости институтов к изменениям внешней среды и особенностям последней.

4. Дана трактовка инновационного мультипликатора как показателя результативности взаимодействия институтов инвестиционной и инновационной сфер, которое отражает соотношение между величиной изменений совокупного дохода и величиной изменений инвестиций в инновации, значение которого отклоняется от 1 вследствие взаимогенерации инноваций и упорядочивающих транзакций по поводу их производства институтов, предопределяющие волновой характер реакции экономической системы на инновационные воздействия, сопровождающиеся производством энтропии как фактора необратимых изменений и инициирующие инновационные циклы более высокого уровня.

5. Доказана необходимость использования показателя объема инвестиционных расходов скорректированного с учетом качества инвестиций при формировании рычага воздействия инвестиционной динамики на изменение доли выпускаемой предприятием инновационной продукции или услуг, что подтверждается использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа и определяется на основе оценки структуры ключевых направлений инвестирования, объема прямого инвестирования, применение

которого целесообразно при построении прогнозов динамики инновационных процессов на микро- и мезоуровнях.

6. Предложен теоретико-методологический подход к содержанию проектов, направленных на формирование эффективной системы взаимодействий институтов инвестиционной и инновационной сфер российской экономики, который основан на признании фрактальной природы национального экономического пространства и дискретного распределения в нем участников инновационного цикла, характеризующихся различным уровнем склонности к инновациям, а также различным типом инноваций как результатов их функционирования (системные, развивающие, псевдоинновации), что позволяет трактовать инновации в качестве универсального показателя функционирования экономических систем и обосновать функции, реализуемые государством как субъектом институционального проектирования (формирование институтов, обеспечивающих эффективное инвестиционно-инновационное взаимодействие) и субъектами предпринимательства (формирование институтов, обеспечивающих положительный отбор инноваций на микро- и мезоуровнях).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что основные положения и выводы диссертационного исследования могут стать отправной точкой исследования механизма взаимодействия институтов как фактора формирования эффективной институциональной среды и источника поступательного развития российской экономики на этапе ее модернизации. Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью использования представленных рекомендаций в отношении содержания институциональных проектов в деятельности органов государственной власти и отдельных хозяйствующих субъектов при разработке инновационно ориентированной стратегии развития.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов при чтении курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика и экономическая политика» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях в 2012-2014 гг.

Имеется 9 печатных работ по теме диссертации общим объемом 4,55 п.л. (авт. – 2,3 п.л.), в том числе 4 статьи в журналах «Вестник экономики, права и социологии», «Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета», которые входят в реестр журналов,

рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в учебном процессе ГБОУ ВПО «Альметьевский государственный нефтяной институт», что подтверждено справкой о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определяются цель и задачи, предмет и объект, методологическая и теоретическая основы, новизна и научно-практическая значимость, представлена апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования воздействия институтов инвестиций на инновационную активность экономических агентов» представлен анализ альтернативных трактовок сущности инноваций и инвестиций, отражена эволюция теоретических подходов к сущности институтов и механизму их взаимодействия, проанализирован механизм воздействия институтов инвестиций на уровень инновационной активности субъектов российской экономики.

Во второй главе «Формы и методы воздействия институтов инвестиций на инновационную активность агентов российской экономики» представлен анализ форм взаимодействия институтов и агентов инвестиционной и инновационной сфер российской экономики, предложена авторская система критериев и показателей эффективности институциональной среды инновационной сферы, обоснован теоретико-методический подход к выбору приоритетных форм проектирования институциональной среды инвестиционной и инновационной сфер национальной экономики, предложен авторский подход к системе показателей инновационной активности субъектов хозяйствования в соответствии с теоретическими положениями работы.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснован системно-эволюционный подход к анализу институциональной среды инновационной сферы как многоуровневой открытой и динамичной системы, согласно которому источником ее

развития выступают перманентные взаимодействия с участием базовых, вспомогательных институтов и экономических агентов инновационных отношений, а также смежных институтов и агентов инвестиционных отношений.

Согласно системно-эволюционному подходу, институциональная среда инновационной сферы трактуется как подсистема институциональной системы национальной экономики, как многоуровневая открытая и динамичная система, источником развития которой выступают перманентные взаимодействия между ее базовыми и вспомогательными институтами и экономическими агентами, а также взаимодействия ее институтов и агентов с институтами и агентами соответственно иных подсистем институциональной системы национальной экономики. В качестве подобных подсистем выступают совокупность институтов, упорядочивающих транзакции на рынке образовательных услуг, в инфраструктурном комплексе и др. В то же время выделение институтов инвестиций в качестве объекта исследования и существенного фактора уровня инновационной активности отдельных субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом обусловлено тем, что от их содержания и эффективности функционирования зависят модель инновационного процесса (линейная, нелинейная), спектр видов экономической деятельности, вовлеченных в инновационный процесс, состояние инновационного цикла и его фаз (полный, неполный). Представляется целесообразным выделить рыночный, корпоративно-государственный, кластерный (квазиинтегрированный) и мезокорпоративный типы финансирования инновационного сектора, которые определяются уровнем развития институтов, упорядочивающих функционирование финансового рынка, банковской системы в целом и участие отдельных банков в управлении финансово-промышленными объединениями, регулируют доступность венчурного капитала, активность институциональных инвесторов в финансировании венчурных фондов, активность банков и корпораций в финансировании венчурных фондов, регламентируют процессы слияний и поглощений, спецификации и концентрации правомочий собственности и централизации капитала в реальном секторе экономики, а также уровень защищенности прав миноритарных акционеров. Представленные типы финансирования инноваций различаются по составу субъектов, выполняющих ключевую роль в организации инновационных процессов. В рыночной модели ключевую роль выполняют малые фирмы как разработчики инноваций на креативной фазе инновационного цикла, венчурные фонды как инвесторы инновационных компаний на всех фазе рационализации и изобретения инновационного цикла, крупные инновационно-активные частные субъекты предпринимательства на фазах коммерциализации и распространения, потребления (утилизации), обновления, трансформации и

диверсификации экономических нововведений. В корпоративно-государственной модели ключевая роль на всех фазах инновационного цикла принадлежит крупным частным субъектам предпринимательства реального и финансового секторов экономики, а также органам государственной власти, наделенным полномочиями в части разработки и реализации научно-технической политики. При этом венчурные фонды и субъекты малого инновационного предпринимательства находятся в зависимости от субъектов крупного бизнеса, научно-исследовательских организаций и органов государственной власти. В кластерной модели роль ключевых агентов инновационного процесса на всех фазах цикла нововведений выполняют независимые друг от друга и сохраняющие свою самостоятельность экономические агенты, к числу которых относятся субъекты крупного и малого предпринимательства, реализующие инновационно ориентированные стратегии развития, научно-исследовательский и образовательные организации в рамках кластерных образований, технохабов, технопарков, территорий высоких технологий. В мезо-корпоративной системе ключевыми субъектами инновационного процесса на всех фазах инновационного цикла выступают крупные частные субъекты бизнеса, в структуре которых присутствуют диверсифицированные структурные подразделения (производственные, финансовые, научно-исследовательские, торговые и др.). В современной российской экономике преобладают корпоративно-государственный и кластерный (квазиинтегрированный) типы финансирования инновационного сектора.

В отличие от неоклассической концепции, исходящей из признания полноты информации и возможности предопределения выбора экономического агента, системно-эволюционный подход признает высокую неопределенность внешней среды, что определяет множественность выбора экономических агентов и низкую вероятность предвидения результатов реализации принятого решения. При этом уровень турбулентности в инновационном секторе вследствие специфики инновационной деятельности выше относительно иных секторов экономики. В рамках данного исследования институт трактуется как совокупность взаимосвязанных относительно устойчивых норм, упорядочивающих порядок принятия решения в условиях множественности альтернатив и механизм взаимодействия агентов транзакций. В составе институциональной среды инновационной сферы целесообразно выделять базовые институты, которые обеспечивают целостность среды и повышение инновационной активности экономической системы и ее агентов. К ним относятся институты интеллектуальной собственности; институты «капитализации индивидуальности» (лицензирование, товарный знак) и других нематериальных активов; институты экспертизы, институты импорта и

копирования технологий (лизинг); институты инициации, разработки и реализации системообразующих проектов и вовлечения в их реализацию экономических агентов; институты саморегулирования инновационной деятельности (фриланс и др.); институты вертикальной («инновационные лифты») и горизонтальной (сетевой) интеграции; институты регулирования, стимулирования и контроля; институты территориальных, отраслевых, корпоративных инновационных систем и др. К числу вспомогательных институтов институциональной среды инновационной сферы относятся институты государственно-частного партнерства, аутсорсинга, размещения заказа для государственных и муниципальных нужд и др.

К числу смежных институтов институциональной среды инновационной сферы относятся институты инвестиций, а именно: институты, обеспечивающие перераспределение финансовых ресурсов в пользу инновационно ориентированных субъектов хозяйствования, институты перераспределения инвестиционных рисков и др. К числу субъектов инвестиционной деятельности наряду с традиционными (инвесторы, заказчики-застройщики, подрядчики и др.) в контексте исследуемой проблемы особую значимость приобретают оценочные организации, страховые организации, инвестиционные компании и венчурные фонды и др.

Анализ показывает, что целесообразно выделить внутренние и внешние противоречия институциональной среды инновационной сферы – внутренние между базовыми и вспомогательными институтами и субъектами инновационных отношений, внешние – между институтами и субъектами инновационных отношений и соответственно институтами и субъектами инвестиционных отношений.

2. Сформулированы модели трансформации институциональной среды инновационной сферы.

Проведенное исследование позволило выделить две модели трансформации институциональной среды инновационной сферы. Первая модель предполагает трансформацию институциональной среды в форме изменения группы базисных норм, выражающих сущность института, что проявляется в бифуркационном типе изменений. В соответствии с теоретическим подходом, сформулированным Г.Б.Клейнером, в структуре институтов, упорядочивающих инновационные отношения, выделяются группа базисных норм, выражающих его сущность и сохраняющихся в неизменном виде на протяжении всего жизненного цикла института. К ним относятся нормы, определяющие статус субъектов инновационной деятельности, перечисленных выше, и характер взаимодействий между ними. Изменение совокупности базисных норм приводит к бифуркационным изменениям в содержании институциональной среды инновационной сферы. К группе

дополнительных норм относятся нормы, обеспечивающие устойчивость институтов инновационной сферы, а именно: нормы, определяющие порядок выбора и регистрации организационно-правовой формы, наиболее приемлемой для осуществления инновационной деятельности; нормы, регламентирующие порядок получения преференций; нормы, определяющие административный и судебный порядки защиты прав субъекта инновационной деятельности и др. К группе вспомогательных поддерживающих норм относятся нормы, определяющие содержание механизма информента контрактов в участии субъектов инновационных отношений, а именно: нормы, регламентирующие порядок мониторинга результатов инновационной деятельности, проведение контроля (государственного, общественного, ведомственного, внутривладельческого, независимого) за деятельностью субъектов инновационных отношений и др. К группе аксиологических норм относятся нормы, регламентирующие порядок включения соответствующих оценочных суждений в состав ценностных представлений субъектов инновационных отношений, а именно: нормы, регулирующие процессы формирования общественного мнения (деятельность средств массовой информации) и деятельность организаций гражданского общества (общественных организаций и др.). К группе когнитивных норм, упорядочивающих процесс познания законов и закономерностей инновационных процессов, а также определяющих порядок превращения информации в систему знания, выступают нормы, регулирующие рынок образовательных услуг и рынок труда, а именно: нормы, определяющие содержание непрерывного образования, принципы функционирования обучающейся организации и др. Трансформации содержания дополнительных, вспомогательных, поддерживающих, ценностных, когнитивных норм проявляются в эволюционном типе изменений.

Таким образом, противоречия между институтами и субъектами инновационных отношений, между институтами и субъектами инновационных и инвестиционных отношений выступают источником развития институциональной среды, которое реализуется через изменение базисных, дополнительных, вспомогательных поддерживающих, аксиологических и когнитивных норм. Механизм изменения институциональной среды включает процессы формирования институтов-субститутов, институтов-компонентов, интеграции и пересечения институтов для выполнения вмененных функций, проектирования функции, выполняемой институтом, на иные институты. В этой связи целесообразно выделить планируемые институты, формирование которых выступает целевым ориентиром институциональных проектов, реализуемых государством, и стихийные институты, возникающие в процессе эволюции институциональной среды. В этой связи институт может трактоваться как доверительное благо, качество которого может быть оценено

экономическими агентами после того, как он начинает выполнять вмененные ему функции и становится (или не становится) частью институциональной среды. В последнем случае противоречия между институтами не приводят к развитию институциональной среды, а становятся причиной умирания имплантируемого или формируемого института и сохранению институционального вакуума, что, в свою очередь, вызывает торможение инновационных процессов и разрыв в инновационном цикле.

3. Определено, что институциональные изменения в инновационной сфере могут принимать форму положительного (формирование и развитие эффективных институтов) и отрицательного отбора при понижающейся предельной отдаче институтов.

Предложенный в работе системно институциональный подход исходит из признания зависимости направления развития институциональной среды инновационной сферы от сложившейся в прошлом траектории. Переход к информационному обществу приводит к формированию качественно новой модели инновационного процесса, которая определяется как модель «тройной спирали» (Г.Ицковиц и Л.Лейдесдорф). Это обуславливает переход к доминирующему положению среди источников экономического роста института формирования, накопления и диффузии знаний, что определяет ведущую роль сетевых коммуникаций с участием экономических агентов в обеспечении инновационно ориентированной модели развития. В модели «тройной спирали» совокупность трансакций ее участников является источником изменения самих субъектов трансакций и содержания сетевых взаимодействий за счет сетевых эффектов, а именно: если в число субъектов инновационных отношений включаются наряду с субъектами предпринимательства и ведущими образовательными организациями («университетами») органы государственной власти, что они выступают в качестве субъектов институционального проектирования, направленного на сокращение жизненного цикла инноваций на основе стимулирования конкурентных нововведений. Другим фактором, обеспечивающим положительный отбор институтов, выступает наличие консолидированного общества, способного к самоорганизации. Это создает предпосылки для перехода для отказа от сложившейся траектории развития институциональной среды и перехода к иной конфигурации (преодоление «эффекта колеи», или ловушки технологии). Подобный переход носит бифуркационный характер в случаях появления радикальных инноваций или изменения базисных норм институтов в результате изменений в институциональной среде общества в целом (революции, войны и др.). В рамках эволюционной модели развития основной проблемой выступает проблема создания новых или улучшения уже действующих институтов, способных инициировать диффузию нововведений и

обеспечить становление и развитие экономики знаний. Наличие подобных институтов в составе институциональной среды подтверждается формированием инновационной ренты, присваиваемой инновационно ориентированными экономическими агентами.

Реализация предложенного к исследованию экономических процессов системно-эволюционного подхода позволяет объяснить причины отрицательного отбора институтов, что находит отражение в их развитии по неоптимальной (в некоторых случаях тупиковой) траектории развития. Подобная модель развития обусловлена выбором экономическими агентами траектории, которая сопряжена с минимальным уровнем энтропии и неопределенности, сопровождающих разрушение или формирование новой системы, становление институциональной среды нового качества. Формой отрицательного отбора при понижающейся предельной отдаче институтов выступает «хредный эффект», или отсутствие эффективных институтов в составе результатов институтогенеза, связанный с функционированием благоприятствующей ему инфраструктуры. Так, например, в российской экономике отсутствие четкой спецификации правомочий собственности, прежде всего, интеллектуальной привело к формированию альянсов с участием органов государственной власти и общественных организаций вокруг общих стратегических интересов, что является отражением процессов сетевизации экономики и развития информационно-коммуникационных взаимодействий, принимающих форму патронажа, «приватизации» или подавления институтами инвестиций институциональной среды инновационных отношений. «Эффект гиперселекции», или замещение относительно эффективных институтов субоптимальными или неэффективными формируется в случае, если инновационно ориентированные экономические агенты (субъекты предпринимательства, научно-исследовательские и образовательные организации) монополизируют сегмент рынка, который связан с производством товара, не характеризующегося признаками инновационности. Это становится возможным в случае формирования институтов, направленных на блокировку или ограничение институтов контрагентов, например, искусственное ограничение конкуренции на локальных рынках с использованием норм антимонопольного законодательства в интересах органов государственной власти или крупных субъектов предпринимательства, необоснованное проведение контрольных мероприятий при низкой эффективности судебной системы и др. При этом следует признать, что поиск и формирование нового института сопряжен с дополнительными транзакционными издержками, что становится препятствием для эффективного институционального проектирования со стороны субъектов инновационных отношений. Наличие неэффективных институтов в институциональной среде инновационной сферы

подтверждается наличием административно-статусной ренты, присваиваемой бюрократизированными органами государственной власти.

4. Дана трактовка инновационного мультипликатора как показателя результативности взаимодействия институтов инвестиционной и инновационной сфер.

Анализ взаимодействия инвестиционной и инновационной сфер экономики приводит к выводу о наличии инновационного мультипликатора, заключающегося в том, что изменение объема инвестиционных расходов в инновационном секторе приводит к изменению совокупного дохода субъектов инновационной сферы и совокупного дохода государства. Коэффициент мультипликации находится в прямой зависимости от предельной склонности к инвестированию в инновации, в обратной зависимости к предельной склонности к импортированию и предельной ставки налога. В качестве источников мультипликационного эффекта наряду с традиционными для теории мультипликатора в контексте рассматриваемой проблемы особую значимость приобретает внешний эффект инноваций, возникающий вследствие диффузии нововведений и превышения предельной социальной выгоды над предельной частной выгодой. Совокупный мультипликационный эффект от инвестиционных расходов в инновационные проекты формируется как сумма прироста совокупного дохода на этапах инвестирования и производства, что находит отражение в приросте добавленной инновационной стоимости, который возникает как результат непосредственных эффектов, связанных с ростом объемов производства вследствие прироста инвестиций в основной капитал инновационно ориентированного предприятия (сектора экономики); дополнительных эффектов, возникающих на основе реализации межотраслевых связей; эффектов от распределения доходов, в том числе, инновационной ренты.

Представляется целесообразным использование межотраслевого баланса производства и распределения продукции для оценки мультипликативных эффектов в экономике в кратко- и среднесрочном периодах при условии устойчивости системы межотраслевых связей. В случае изменения межотраслевых пропорций в долгосрочном периоде оценка мультипликативных эффектов может проводиться с использованием динамических межотраслевых моделей.

Анализ механизма реализации инновационного мультипликатора позволяет определить состав институтов, от эффективности функционирования которых зависит величина коэффициента мультипликации. Динамика непосредственных эффектов, связанных с ростом объемов производства вследствие прироста инвестиций в основной капитал, определяется состоянием институтов, регламентирующих инвестиционные (институты,

упорядочивающие инвестиционные расходы государства и субъектов предпринимательства, сбережения домохозяйств, налоговые отношения, рынок финансового капитала, экспортно-импортные операции, порядок и уровень защищенности миноритарных акционеров, механизм слияний и поглощений и др.) и инновационные отношения (институты, регулирующие социально-экономические и организационно-экономические отношения с участием субъектов инновационной сферы, институты, направленные на ограничение теневых экономических процессов и др.).

Динамика дополнительных эффектов, возникающих на основе реализации межотраслевых связей, определяется состоянием институтов, регламентирующих состояние конкурентных отношений и обеспечивающих открытость национальной экономической системы и единство экономического пространства. Особую роль при этом выполняют институты инвестиций, обеспечивающие инвестиционную привлекательность национальной экономики в целом и входящих в ее состав регионов, определяющие мобильность ресурсов в рамках единого экономического пространства, а также институты инноваций, определяющие порядок взаимодействия в рамках «тройной спирали».

Динамика эффектов от распределения доходов, в том числе, инновационной ренты, определяется состоянием институтов, регулирующих распределительные и перераспределительные отношения, а именно: институтов инвестиций (инвестиционные налоговый кредит и др.), институтов инноваций (институты, обеспечивающие присвоение инновационной ренты инновационного ориентированными субъектами хозяйствования и предупреждающие ее трансформацию в административно-статусную ренту).

5. Доказана необходимость использования показателя объема инвестиционных расходов с учетом скорректированного с учетом качества инвестиций при формировании рычага воздействия инвестиционной динамики на изменение доли выпускаемой предприятием инновационной продукции или услуг.

Анализ, проведенный в диссертационном исследовании на основе данных о деятельности предприятий Республики Татарстан и Республики Марий Эл, показал, что в условиях характерной для современной российской экономики диспропорциональной в разрезе территорий и отдельных отраслей, состоянии инфраструктурного комплекса влияние уровня инвестиций на динамику инновационного развития является неравномерным: в отдельных сферах экономической деятельности наличие прямых инвестиций оказывает положительное воздействие на долю инновационной продукции, производимой субъектами хозяйствования, тогда как в ряде сфер экономической деятельности данная зависимость либо отсутствует, либо наблюдается отрицательная

зависимость между динамикой прямых инвестиций и удельным весом инновационной продукции и услуг (рис. 1). Представленные графически показатели рассчитаны как средневзвешенные по объемам выручки значения темпов роста прямых инвестиций и доли инновационной продукции или услуг в общем объеме реализации предприятия. Выборка по сферам деятельности составляла не менее 10 и не более 25 предприятий.

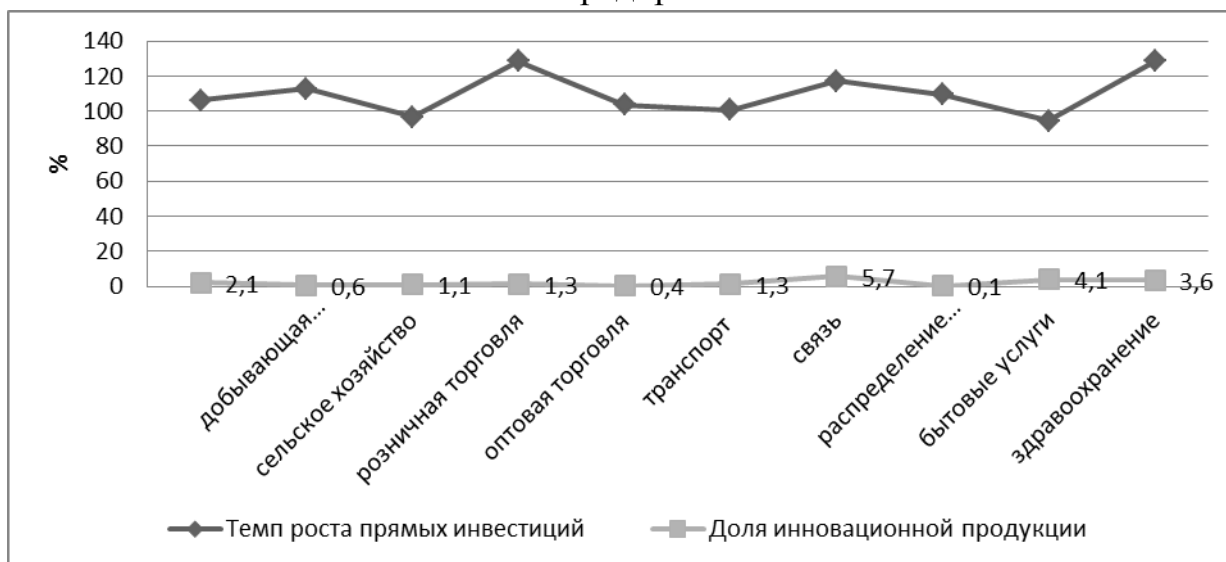

Рис. 1. Темп роста прямых инвестиций и доли инновационной продукции в разрезе видов экономической деятельности

Как видно из приведенных данных, зависимость между темпом роста прямых инвестиций и долей инновационной продукции является очень слабой (коэффициент корреляции составил $+0,1801$), что диктует необходимость введения показателя, который позволил бы уточнить структуру реализуемых прямых инвестиций. Для решения данной задачи в диссертационном исследовании был введен параметр качества инвестиций, который оценивался на основе экспертных оценок в диапазоне от 0 до 1 (0 – прямые инвестиции ориентированы исключительно на замену оборудования, дальнейшая эксплуатация которого невозможна из-за накопленного физического износа, 1 – прямые инвестиции ориентированы только на обеспечение инновационного развития предприятия). При введении данного корректирующего коэффициента корреляционный анализ определяет статистически значимую зависимость между модифицированным с учетом качества темпов роста прямых инвестиций и долей производимых предприятиями инновационной продукции/услуг. Данная зависимость наглядно представлена на рис. 2.

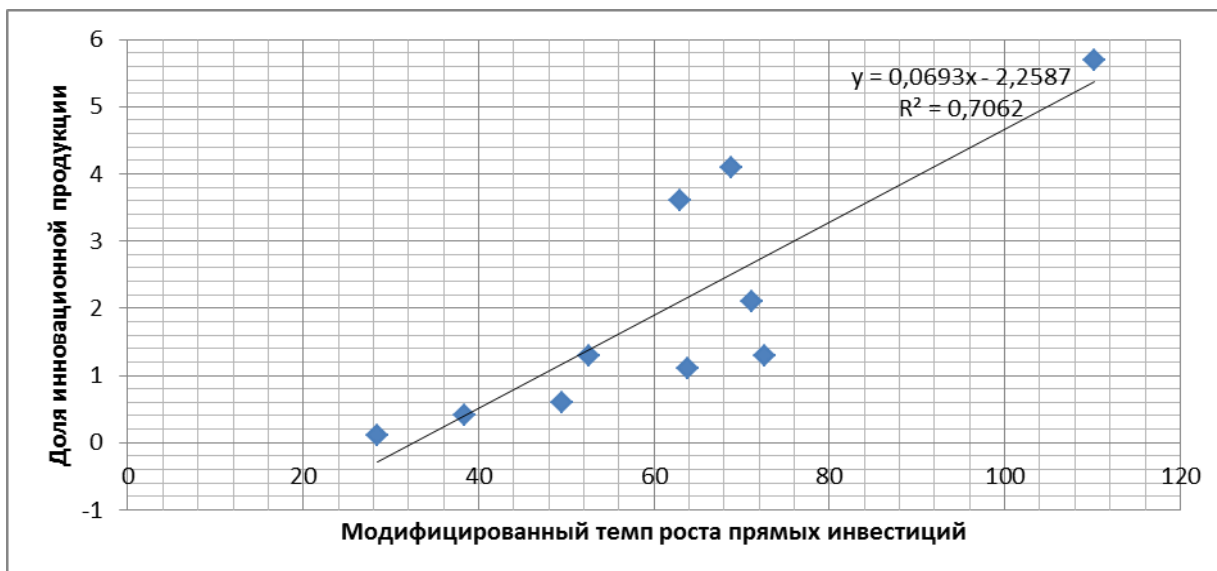

Рис. 2. Зависимость доли инновационной продукции от модифицированного темпа роста прямых инвестиций

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости учета не только объемов, но и качества инвестиций при формировании рычага воздействия на динамику производства инновационной продукции.

6. Предложен теоретико-методологический подход к содержанию проектов, направленных на формирование эффективной системы взаимодействий институтов инвестиционной и инновационной сфер российской экономики.

Проведенное исследование показало, что динамика показателей инновационной сферы российской экономики находится в зависимости не только от институтов данного сектора, определяемых как базовые и вспомогательные, но и от состояния институтов инвестиционной сферы, определяемых как смежные, а также от характера их взаимодействия. Анализ показал совпадение субъектного состава агентов институциональных изменений в указанных сферах, включающих по Г.Б.Клейнеру адаптеров как носителей институциональных потребностей; инициаторов как субъектов, принимающих активное участие в разработке и реализации проектов по созданию (адаптации) институтов; прозелитов, поддерживающих формирование данных институтов; лоббистов, или сторонников данного института, распространяющих положительную информацию о нем; дистрибьютеров, способствующих адаптации экономических агентов к новой норме; контролеров, проводящих мониторинг процесса функционирования новой нормы и применяющего формы ответственности в отношении ее нарушителей (остракизм, гражданско-правовая, административная, уголовная, финансовая ответственность). В то же время фрактальная природа национального экономического пространства и дискретность распределения в нем участников инновационного цикла, характеризующихся различным

уровнем склонности к инновациям, а также различным типом инноваций как результатов их функционирования (системные, развивающие, псевдоинновации), необходимость производства наряду социальной и экологической инновационной ценности наряду с экономической, состав участников инновационных отношений предопределяет предпочтительность корпоративно-государственной и кластерной (сетевой) моделей взаимодействия институтов инвестиций и инноваций.

Выбор корпоративно-государственной модели взаимодействия предполагает необходимость дальнейшего развития институтов государственного администрирования, институтов целевого программирования, обеспечивающих замкнутый инновационный цикл, использование потенциала универсальных банков как стратегических партнеров крупных субъектов предпринимательства, что выступает источником устойчивости к финансовым рискам. Однако ориентация на линейный тип инновационного процесса снижает коэффициент инновационного мультипликатора, что является выражением ограниченности диффузии инновации между секторами экономики. Растущая роль крупных субъектов бизнеса в системе институционального проектирования становится причиной монопольного присвоения инновационной ренты, что также ограничивает мультипликационный эффект инноваций и положительный эффект от их диффузии.

Реализация российским государством политики, направленной на формирование «точек роста» с учетом особенностей поляризованного экономического пространства и наличие отдельных субъектов хозяйствования и зон опережающего развития, характеризующихся относительно высоким уровнем технологической конкурентоспособности привело к признанию в качестве приоритетной кластерной (сетевой) модели взаимодействия институтов инвестиционной и инновационной сфер. Данная модель предполагает развитие сетевого взаимодействия в рамках территориально локализованных образований и учитывает преимущества кооперации в сфере научных исследований и технологического предпринимательства. Развитие инвестиционно-инновационного взаимодействия в рамках данной модели позволяет преодолеть низкую эффективность институтов инвестиционной сферы в части их влияния на уровень ликвидности и капитализации малых инновационных предприятий, что обеспечит рост их инвестиционной привлекательности. В этой связи представляется необходимым активизация роли государства как субъекта институционального проектирования в части формирования институтов кооперирования и стимулирования активности субъектов инновационных отношений на ранних стадиях инновационного цикла с учетом стратегических ориентиров развития национальной экономики

и отдельных субъектов предпринимательства, как имплантатора нормативов в систему ценностных представлений экономических агентов в соответствии с принципами нового патернализма. Важным условием реализации подобной модели выступают институты развития, прежде всего, институты образовательного пространства, обеспечивающие подготовку предпринимателей и наемных работников как носителей интеллектуально-креативных ресурсов, а также институтов государственного администрирования.

Таким образом, инновации могут трактоваться в качестве универсального показателя функционирования экономических систем, при этом необходимым условием формирования и реализации инновационно ориентированной стратегии развития государства и его экономических агентов выступает формирование наряду с институциональной средой данного сектора институтов, обеспечивающих эффективное инвестиционно-инновационное взаимодействие положительный отбор инноваций на микро- и мезоуровнях.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Музафаров А.Ф. Особенности взаимодействия инноваций и инвестиций как институтов современной экономики / А.Ф.Музафаров // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. 0,25 п.л.

2. Музафаров А.Ф. Направления совершенствования институционального регулирования взаимодействия инноваций и инвестиций в современной российской экономике / А.Ф.Музафаров // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. 0,25 п.л.

3. Музафаров А.Ф. Теоретические основы исследования институтов, регулирующих инновационно-инвестиционное развитие России / А.Ф.Музафаров // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. 0,25 п.л.

4. Музафаров А.Ф. Создание интеллектуальной ЗБ – модели объекта посредством наземного лазерного сканирования / А.Ф.Музафаров, Р.А.Ибрагимов, В.С.Изотов, И.К.Киямов, Р.Х.Мингазов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 3(25). 1 п.л. (авт. - 0,25 п.л.)

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

5. Музафаров А.Ф. Технология лазерного сканирования в 3D проектировании / И.К.Киямов, Р.Х.Мингазов, А.Ф.Музафаров, Р.А.Ибрагимов, А.А.Сибгатуллин // Экпозиция Нефть Газ. 2013. № 7(32). 1 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

6. Музафаров А.Ф. Взаимодействие инноваций и инвестиций как институтов современной экономики / А.Ф.Музафаров // В кн.: Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,3 п.л.

7. Музафаров А.Ф. Анализ взаимовлияния инноваций и инвестиций в современной российской экономике / А.Ф.Музафаров // В кн.: Теория и

практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,25 п.л.

8. Музафаров А.Ф. Реконструкция установки подготовки нефти: объемное проектирование в производстве / И.К.Киямов, Р.Х.Мингазов, А.Ф.Музафаров, Р.А.Ибрагимов, А.А.Сибгатуллин // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. 2014. Т.12. № 1. 1 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

9. Музафаров А.Ф. Объемное проектирование путем применения технологии лазерного сканирования / И.К.Киямов, Р.Х.Мингазов, А.Ф.Музафаров, Р.А.Ибрагимов, А.А.Сибгатуллин // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. 2014. Т.12. № 1. 1 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).